

С Новым годом всех, ешьте хорошо, пейте хорошо, и заботьтесь о своем здоровье! Живот свиньи пострадал от холода, и теперь живот холодный, каждый должен заботиться о своем теле!

Великая Гора Стервятника, известная миру как Гора Стервятника Великого Духа, представляет собой серию из семи гор, каждая из которых является материнским телом Будды, зачатого в хаосе. Эти семь холмов являются самым мощным натальным магическим оружием семи Будд, которые составляют основополагающее место буддизма. Но мало кто знает, что в конце семи непрерывных гор Горы Стервятника Великого Духа, в бесконечной пустоте, есть также таинственная, сухая пещера сердца.

Пещера Куксин называется Дунфу, но ее площадь на самом деле в десять раз больше, чем все семь гор Великой горы Линцзю вместе взятые. По сути, это маленький мир, независимый от мира Пань Гу. Качество ауры здесь лишь немного уступает ауре континента Паньгу, но поскольку буддийских мастеров, имеющих право войти в медитацию Куксинлей, очень мало, общее количество ауры, накопленной в пещере Куксинлей, весьма значительно.

Не говоря уже о том, что здесь повсюду есть чистые источники и золотые лотосы, не говоря уже о том, что здесь есть леса бодхи, не говоря уже о том, что здесь есть всевозможные странные вещи, такие как золотые нефритовые деревья, которые лишь изредка появляются на горе Куньлунь. Семь семиэтажных пагод в центре пещеры, каждая из которых источает дыхание, такое доисторическое и возвышенное. Если посмотреть на материал пагоды, то он явно сделан из белой кости. Семь пагод сделаны семью Буддами из их собственных костей, образуя сердцевину семи Будд, подавляющую мир пещеры Куксин. .

Семь Будд использовали свои собственные конечности в качестве материалов для создания подавляющего магического оружия. С такими большими инвестициями пещера Куксин стала самым безопасным местом для буддизма. Существует такое тайное наследие.

Вокруг пагоды, созданной из семи костей Будды, расположились так называемые "Почитаемые миром" - 63 буддиста, достигшие царства Дао. Эти 63 Почитаемых миром неизвестны посторонним, и даже нынешний Владыка Будды Амиабха не знает, что в пещере Куксин скрыты 63 буддистские силы, чья сила почти достигла полушага состояния Дао. Опираясь на пагоду, 63 почитаемых мира образовали лотосоподобную формацию, подавляющую демонов. Слабое пение на санскрите разнеслось во все стороны, и огромная пещера Сухого Сердца слабо задрожала от их пения.

Между семью пагодами и 63 всемирно почитаемыми существами семь Будд сидели, скрестив ноги. Лицо Будды Шоусина было то синим, то фиолетовым. Спустя долгое время он вдруг открыл рот и выпустил пурпурно-черную кровавую стрелу. Кровавая стрела была липкой, как чернила, и, упав на землю, она все еще слабо шевелилась, как ядовитая змея, что, очевидно, было вызвано вторжением злой силы Цяньшоу в тело.

Остальные шесть Будд небрежно подняли луч света Будды, окутанный золотым пламенем, и окропили им стрелу, начисто сжигая кровь.

Будда Шоусинь криво улыбнулся, достал несколько порций буддийского тайного эликсира и проглотил их, затем спросил низким голосом: "Как дела в городе Мянху?".

Будда Шоуи равнодушно улыбнулся и сказал: "Установлена большая формация Ваджры, глазом которой является Ваджра Амиабхи, никто не может разрушить эту большую формацию, если только эти бесстыжие люди не сделают это сами. Мы уже поставили столько людей в городе

Мяньху. Люди, пока этот вэйшаньский король Цзи Ао поддается, огромная армия Сюна будет в руках моей буддийской секты".

Шоу Синь удовлетворенно улыбнулся, выдохнул и подсознательно направился своим слабым сознанием в сторону города Мяньху на континенте Паньгу, его и без того уродливое лицо вдруг стало мертвенно-бледным: "

Где официант Цзинь Лань?"

Ароматный ветер пронесся мимо, и красивый молодой человек с ростом шесть футов, телом белым, как слоновая кость, и глазами, сияющими, как золотые звезды, вышел из ароматного ветра, держа в обеих руках пестик для умирения магии длиной один фут-два фута.

Слуга Цзинь Ланя слегка поклонился Шоу Синю и воскликнул глубоким голосом: "Будда, Цзинь Лань здесь, каков указ?".

Будда Шоусинь не сказал ни слова, он небрежно указал в направлении города Мяньху на континенте Паньгу, а затем открыл рот, один был не больше большого пальца, но золотой свет был настолько ярким, что люди не могли смотреть прямо на него, а внутри были бесконечные облака дыма, которые, казалось, скрывали золотую силу бесчисленных миров. Передавая реликвию, на конденсацию которой он потратил бесчисленное количество времени, официанту Цзинь Ланя, Будда Шоусинь тихонько фыркнул.

Духовные чувства остальных шести Будд также направились в сторону города Мяньху, и то, что они увидели, заставило их лица одновременно измениться. В эти дни они были заняты тем, что помогали Будде Шоусину залечивать его раны, и у них не было сил тратить энергию на разные дела внешнего мира. Неожиданно появился такой большой мотылек. Четверо буддийских отшельников, сидевших в засаде рядом с Цзи Ао, неожиданно для себя обнаружили, что Золотой Бессмертный Тайи, которого даосская секта специально обучала культивированию души и тайному методу, был одержим двумя из них?

"Бесстыдники!" Шесть Будд закричали в унисон. Эта ошибка не была засадой, заранее подстроенной Юнихуаном. На этот раз строго запрещено делать ход могущественному человеку в царстве Дао. Вверх. Это просто слишком бесстыдно, разве буддизму легко трудиться, чтобы забить четыре гвоздя через путь реинкарнации? Почему он так неразумен и напрямую овладевает его телом и захватывает его тело? Это слишком нетехнично".

Шесть Будд посмотрели на официанта Цзинь Ланя проницательными глазами.

Это был первый раз, когда официант Цзинь Лань получил столько внимания от Будд. На его спине выступил слой холодного пота. Континент Пань Гу быстро бежал.

Официант Цзиньлан знал значение Будды Шусина. С этой натальной реликвией, если он интегрирует ее в формацию Ваджра Амиабха за пределами города Мяньху, он сможет превратить формацию Ваджра Амиабха, которая изначально была главной защитой, в огромное и несравненное заклинание. В зоне действия этого заклинания все даосские бессмертные методы не смогут быть использованы, а сила буддийских магических сил будет более чем в сто раз сильнее.

С таким ходом, даже если даосская секта устроит засаду на бесчисленное количество людей в городе Мяньху, они смогут лишь захватить их, не давая ученикам буддийской секты убивать их по своему желанию. Юйсян Цзюньцзюнь закрыл план буддийской секты по завоеванию Дайю, как можно было допустить, чтобы эта армия попала в руки даосской секты?

По дороге дул ароматный ветер, рассеивался ароматный туман, и официант Цзинь Лань торопился на континент Паньгу, но прежде чем он прибыл в город Мяньху, уже произошли огромные перемены.

В городе Мяньху даос Уйюу и даос Тяньцзи смеялись в унисон. Даос Уйюу повел их за собой и сказал: "Мой господин, у нас достаточно времени, чтобы обсудить некоторые вопросы. Что касается тех буддийских воров за пределами города, то о них не стоит беспокоиться". Цзи Мاستиф ...О, нет, старший брат Шэньшоу, вам нужно применить больше силы, этот вид воров не сдастся, если вы не приложите немного усилий.

Зрачки Цзи Ао замерли, и он едва поднял руки, чтобы заблокировать ногу даоса Шэньшоу, который сотни лет владел Цзи Мастифом. Со щелчком рука Цзи Ао сломалась, он застонал, даос Шэньшоу топнул ногой по его груди, и Цзи Ао далеко разбрызгал кровь.

Даос Шэньшоу громко рассмеялся. Он присел на корточки и отчаянно ударил Цзи Ао.

Руки даоса Шэньшоу были очень сильными, и, учитывая культивационную базу Цзи Ао, он не мог остановить его пощечину. Вскоре его щеки впали и распухли, кожа на щеках потрескалась, а кровь вытекла вместе с пощечинами даоса Шэньшоу. Прошло много времени. Даос Шэньшоу мрачно сказал: "Отец, Цзи Ао, король Вэйшань, ты ублюдок..."

Держа Цзи Ао за шею обеими руками, даос Шэньшоу сказал мрачным голосом: "Если ты не будешь сотрудничать с нами, то... ты умрешь!"

Цзи Ао странно рассмеялся. Он посмотрел на небо за дверью и с усмешкой сказал: "Ты убил секреты, которые буддийская секта насадила вокруг меня. Ты разрушил действия буддийской секты по усмирению армии Сюн. Снаружи стоит большая буддийская формация, блокирующая пустоту, и тебе отсюда не выбраться".

Даос Тяньцзи улыбнулся и, щелкнув пальцами, выбил магический талисман.

Однако талисман длиной в три дюйма яростно выстрелил, выпустив группу сильного голубого света высоко в небо, сгустившись в огромный зеленый лотос, раскачивающийся влево и вправо от ветра. Цинлянь излучает голубой свет длиной в десять тысяч чжан, который можно было ясно видеть за сотни тысяч миль.

Духовное сознание У Ци только что проникло в ядро Формации Ваджры и осторожно проникает в Ваджру Муни. Под покровом божественного чувства У Ци, истинное лицо этой формации Ваджры, чья защита почти обманчива, можно увидеть с первого взгляда.

С Ваджра Муни в качестве ядра, несравненно твердое Изначальное Сокровище, девять всемирно почитаемых в сочетании со всеми силами 36 древних Будд и 36 Будд, плюс сила бесчисленных Бодхисаттв, Архатов, Кинг-Конгов и небесных королей, превратились в группу золотых Сфер Муни, подвешенных в небе. Девять почитаемых миром окружили Ваджру Муни в формации девяти дворцов, и белый свет исходил из головы мастера в центре, держащего белый лотос, а Ваджра Муни был подвешен в тычинке белого лотоса.

Священная сила Будды всех буддийских сект проходит через одно тело, и утончается и интегрируется Ваджра Муни. Если ты хочешь прорваться через это большое образование, ты должен уничтожить этого Муни Золотого Государства и все священные буддийские секты, сидящие в большом образовании одновременно. Это то, что даже несколько Будд не могут сделать, не говоря уже о других людях?

Духовное сознание осторожно исследовало и продвигалось вперед в формации, а У Ци ломал голову, как создать для формации какие-нибудь проблемы.

Внутри сияющего золотого Ваджра Муни находится огромная и безграничная пустота, и все священные силы Будды буддизма преобразованы в огромный золотой вихрь в этом круговом пространстве, который постоянно интегрируется в ядро Ваджра Муни. Это ядро подобно черной дыре, всасывающей неизмеримую силу Будды, преобразуя ее в несравненно твердую странную энергию, чтобы заполнить всю формацию.

У Ци был похож на маленькое кунжутное семечко в океане, беспомощно смотрящее на безбрежный прилив силы Будды. Его сила сама по себе не могла представлять никакой угрозы для этого бесшовного и безупречного вихря буддийской силы. Хотя его даосизм достиг уровня состояния Дао, его культивирование маны не было даже таким хорошим, как у древнего Почитателя Будды.

В конце концов, сколько лет У Ци практиковал в этой жизни? Просто невозможно сравнить магическую силу с буддистами, которые практиковали сотни тысяч калп на каждом шагу.

Но эта буддийская сила слишком велика, с нынешним уровнем культивирования У Ци, это как маленькая мышь, пытающаяся съесть гору, или она раздавит его на куски.

Как раз когда У Ци собирался сделать шаг, синий магический талисман взмыл в небо, и огромный зеленый лотос некоторое время трепетал в небе.

Среди девяти буддийских Почитателей мира, сидящих в формации Ваджра Муни, вдруг три Почитателя мира одновременно рассмеялись и сказали: "Прекрасно, прекрасно, сегодня правда выйдет наружу, и наконец мы увидим высшую истину".

Золотые тела трех Почитателей Мира внезапно распались, и десятки белых натальных реликвий размером с рисовое ведро взлетели в небо. Изначальная реликвия жизни была стерта, и три души фей, окутанные фиолетовым воздухом и золотым светом, медленно вышли из падающего светового дождя.

Сань Дао Чанг Сан взорвал шестидесятикилометровый фиолетовый нефритовый Талисман Дао из тел трех бессмертных душ и обрушил на Ваджра Муни бесконечную молнию.

Вихрь силы Будды внутри Ваджра Муни внезапно застыл, а затем с грохотом устремился назад.

У Ци был в экстазе, он немедленно вложил все свое сознание в вихрь силы Будды.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2568022>